

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-КГ21-21-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 декабря 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Гетман Е.С.,

судей Марьина А.Н. и Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Ватутина Сергея Петровича о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу иска к акционерному обществу «Совкомбанк Страхование» о взыскании страхового возмещения, компенсации морального вреда, судебных расходов

по кассационной жалобе Ватутина Сергея Петровича на апелляционное определение Челябинского областного суда от 2 марта 2021 г. и определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31 мая 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителей финансового уполномоченного в сфере страхования Климова В.В. – Романько И.А. и Пестова А.В., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, но полагавших необходимым отменить обжалуемые судебные постановления,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ватутин С.П. обратился в суд с иском к акционерному обществу «Совкомбанк Страхование» (далее – также страховщик) о взыскании страхового возмещения, компенсации морального вреда и судебных расходов, указав в обоснование требований, что 15 февраля 2020 г. в результате дорожно-транспортного происшествия, имевшего место по вине Титова В.В., управлявшего автомобилем «Nissan Terrano», принадлежащий истцу на праве собственности автомобиль «Mercedes-Benz ML-350» получил механические повреждения. В порядке прямого возмещения убытков Ватутин С.П. обратился с заявлением о наступлении страхового случая к ответчику, однако последний в выплате страхового возмещения отказал.

Решением финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в сфере страхования Климова В.В. (далее – финансовый уполномоченный) от 22 июля 2020 г. № [REDACTED] в удовлетворении требований Ватутина С.П. отказано.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения в суд с настоящим иском, в котором Ватутиным С.П. заявлено ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока на его подачу, обоснованное отсутствием объективной возможности в течение длительного времени получить решение финансового уполномоченного.

Определением Еманжелинского городского суда Челябинской области от 17 декабря 2020 г. Ватутину С.П. восстановлен процессуальный срок на подачу искового заявления к АО «Совкомбанк Страхование» о взыскании страхового возмещения.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 2 марта 2021 г., оставленным без изменения определением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31 мая 2021 г., определение суда первой инстанции отменено, принято новое определение, которым Ватутину С.П. в удовлетворении заявления о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу искового заявления отказано.

В кассационной жалобе Ватутина С.П. ставится вопрос об отмене апелляционного определения Челябинского областного суда от 2 марта 2021 г. и определения Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31 мая 2021 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 10 ноября 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в письменных объяснениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении заявления Ватутина С.П. о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу искового заявления судами апелляционной и кассационной инстанций допущены такого рода нарушения норм права, и они выразились в следующем.

Из материалов дела следует, что решением финансового уполномоченного от 22 июля 2020 г. № [REDACTED] отказано в удовлетворении требований Ватутина С.П. к АО «Совкомбанк Страхование» о взыскании страхового возмещения и расходов на проведение независимой экспертизы.

Указанное решение вступило в силу по истечении десяти рабочих дней после даты его подписания финансовым уполномоченным – 6 августа 2020 г.

С настоящим иском Ватутин С.П. обратился в суд 2 ноября 2020 г., то есть за пределами тридцатидневного срока, установленного частью 3 статьи 25 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (далее – Закон о финансовом уполномоченном).

Ватутиным С.П. заявлено ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока, в котором указано на то, что решение финансового уполномоченного не было направлено ему ни по электронному, ни по почтовому адресам, что лишило его возможности обратиться в суд в пределах установленного законом срока.

Удовлетворяя ходатайство Ватутина С.П. о восстановлении процессуального срока на подачу искового заявления, суд первой инстанции исходил из несвоевременного направления Ватутину С.П. решения финансового уполномоченного.

Отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в восстановлении пропущенного срока, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии уважительных причин пропуска процессуального срока на подачу иска к АО «Совкомбанк Страхование», поскольку решение финансового уполномоченного в форме электронного документа было своевременно размещено в личном кабинете потребителя финансовых услуг Ватутина С.П., через который им подано обращение к финансовому уполномоченному.

С данными выводами суда апелляционной инстанции согласился и суд кассационной инстанции.

Между тем судами апелляционной и кассационной инстанций не было учтено следующее.

Согласно части 1 статьи 25 Закона о финансовом уполномоченном потребитель финансовых услуг вправе заявлять в судебном порядке требования к финансовой организации, указанные в части 2 статьи 15 названного федерального закона, в случае:

- 1) непринятия финансовым уполномоченным решения по обращению по истечении предусмотренного частью 8 статьи 20 данного федерального закона срока рассмотрения обращения и принятия по нему решения;
- 2) прекращения рассмотрения обращения финансовым уполномоченным в соответствии со статьей 27 этого федерального закона;
- 3) несогласия с вступившим в силу решением финансового уполномоченного.

Потребитель финансовых услуг вправе заявлять в судебном порядке требования к финансовой организации, указанные в части 2 статьи 15 названного

федерального закона, только после получения от финансового уполномоченного решения по обращению, за исключением случаев, указанных в пункте 1 части 1 данной статьи (часть 2).

В случае несогласия с вступившим в силу решением финансового уполномоченного потребитель финансовых услуг вправе в течение тридцати дней после дня вступления в силу указанного решения обратиться в суд и заявить требования к финансовой организации по предмету, содержащемуся в обращении, в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации. Копия обращения в суд подлежит направлению финансовому уполномоченному (часть 3).

Из разъяснений по вопросам, связанным с применением Закона о финансовом уполномоченном, утвержденных Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 марта 2020 г., следует, что поскольку к компетенции финансового уполномоченного отнесено разрешение споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями с вынесением решений, подлежащих принудительному исполнению, то срок для обращения в суд за разрешением этого спора в случае несогласия потребителя с вступившим в силу решением финансового уполномоченного (часть 3 статьи 25 закона) либо в случае обжалования финансовой организацией вступившего в силу решения финансового уполномоченного (часть 1 статьи 26 закона) является процессуальным и может быть восстановлен судьей в соответствии с частью 4 статьи 1 и частью 1 статьи 112 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при наличии уважительных причин пропуска этого срока.

Согласно части 1 статьи 112 названного кодекса лицам, пропустившим установленный федеральным законом процессуальный срок по причинам, признанным судом уважительными, пропущенный срок может быть восстановлен.

К данному процессуальному сроку, исчисляемому в днях, применяются положения части 3 статьи 107 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции, действующей с 1 октября 2019 г.), согласно которым в сроки, исчисляемые днями, не включаются нерабочие дни, если иное не установлено кодексом.

В силу пункта 1 статьи 165¹ Гражданского кодекса Российской Федерации заявления, уведомления, извещения, требования или иные

юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю.

Сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним.

Правила пункта 1 указанной статьи кодекса о юридически значимых сообщениях применяются, если иное не предусмотрено законом или условиями сделки либо не следует из обычая или из практики, установившейся во взаимоотношениях сторон (пункт 2 статьи 165¹ Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 65 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», если иное не установлено законом или договором и не следует из обычая или практики, установившейся во взаимоотношениях сторон, юридически значимое сообщение может быть направлено в том числе посредством электронной почты, факсимильной и другой связи, осуществляться в иной форме, соответствующей характеру сообщения и отношений, информация о которых содержится в таком сообщении, когда можно достоверно установить, от кого исходило сообщение и кому оно адресовано (например, в форме размещения на сайте хозяйственного общества в сети «Интернет» информации для участников этого общества, в форме размещения на специальном стенде информации об общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме и т.п.).

Бремя доказывания факта направления (осуществления) сообщения и его доставки адресату лежит на лице, направившем сообщение (пункт 67 указанного постановления).

Из перечисленных выше норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что юридически значимое сообщение может быть направлено адресату любым способом, обеспечивающим фиксирование сообщения, его отправления и получение адресатом, если иное не установлено законом или договором и не следует из обычая или практики, установившейся во взаимоотношениях сторон.

Согласно части 3 статьи 22 Закона о финансовом уполномоченном решение финансового уполномоченного в течение одного рабочего дня со дня его принятия направляется потребителю финансовых услуг в форме электронного документа, подписанного финансовым уполномоченным усиленной квалифицированной электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, или по ходатайству потребителя финансовых услуг вручается ему на бумажном носителе. При отсутствии фактической возможности направить решение финансового уполномоченного в форме электронного документа, а также по ходатайству потребителя финансовых услуг указанное решение вручается ему на бумажном носителе или направляется на почтовый адрес, указанный в обращении.

Решение финансового уполномоченного также доводится до финансовой организации в течение одного рабочего дня со дня его принятия через личный кабинет финансовой организации, ведение которого осуществляется Банком России или службой обеспечения деятельности финансового уполномоченного, или по электронной почте (часть 5 статьи 22 Закона о финансовом уполномоченном).

Из изложенного следует, что в отличие от финансовой организации, которой решение финансового уполномоченного направляется посредством его размещения в личном кабинете или по электронной почте, Закон о финансовом уполномоченном определяет способы направления потребителю финансовых услуг решения финансового уполномоченного (вручается на бумажном носителе или направляется на почтовый адрес) только в случаях отсутствия фактической возможности направить решение в форме электронного документа или при наличии ходатайства потребителя. В остальных случаях указанным законом определена только форма направления потребителю финансовых услуг решения финансового уполномоченного – в виде электронного документа, подписанного финансовым уполномоченным усиленной квалифицированной электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Согласно пункту 11.1 статьи 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» электронный документ – это документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в электронных системах.

В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, и может применяться в любых правоотношениях в соответствии с законодательством Российской Федерации, кроме случая, если федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе.

Как следует из материалов дела и установлено судом, сведения о подаче Ватутиным С.П. финансовому уполномоченному ходатайства об изготовлении решения финансового уполномоченного от 22 июля 2020 г. на бумажном носителе и выдаче или направлении его на почтовый адрес отсутствуют, вследствие чего указанное решение в форме электронного документа было размещено в личном кабинете потребителя финансовых услуг.

При таких обстоятельствах, а также учитывая, что такой способ направления потребителю финансовых услуг решения финансового уполномоченного, как размещение его в личном кабинете потребителя финансовых услуг, Законом о финансовом уполномоченном не предусмотрен, суду следовало установить, имелась ли у финансового уполномоченного фактическая возможность направить указанное решение по электронной почте, а если не имелась, то в силу каких обстоятельств она отсутствовала.

Этого судами сделано не было.

Придя к выводу о том, что обращение истца к финансовому уполномоченному было направлено через личный кабинет потребителя финансовых услуг, а потому решение финансового уполномоченного подлежало направлению путем его размещения в личном кабинете, суд вынес постановление, не основанное на законе и обстоятельствах, подлежащих установлению и оценке.

Кассационный суд общей юрисдикции допущенные нижестоящим судом нарушения не устранил.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что апелляционное определение Челябинского областного суда от 2 марта 2021 г. и определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31 мая 2021 г. приняты с

существенными нарушениями норм права, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Ватутина С.П., в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Доводы представителей финансового уполномоченного о том, что определение суда первой инстанции о восстановлении процессуального срока не может быть обжаловано в суд апелляционной инстанции отдельно от решения суда, противоречат положениям Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (часть 5 статьи 112, пункт 1 части 1 статьи 331).

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение Челябинского областного суда от 2 марта 2021 г. и определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31 мая 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи